

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

— Я не знаю всех деталей, но я знаю, что до смерти моего свёкра договора со всеми слугами из этой семьи за исключением тех, что привезли я, и ты, сестрица, хранились в этой коробке, — вздрогнув, поспешно ответила Шао Ши. Затем, переводя дыхание, она увидела, что Минлань улыбается ей и, приосанившись, добавила:

— Те из моих слуг, которые служили при императорском дворе, сразу же сдали свои договора при переезде.

Услышав это, пожилая госпожа Цинь косо взглянула на Шао Ши.

— Ты ведь домоправительница Пэншоу? — усмехнувшись, Минлань обратилась к стоявшей неподалёку служанке.

— Да, вторая госпожа, — тут же ответила она. На вид ей было около сорока лет, однако на её лице практически не было морщин и, когда она улыбалась, она выглядела довольно очаровательно.

— Управляющий Мо здесь? — громко спросила Минлань.

— Да, госпожа, — почтительно ответил мужчина средних лет. — Чем я могу вам служить?

Минлань кивнула.

— У вас выходной, — выпрямившись, объявила она. — Можете идти. Я найду вас, если вы мне понадобится.

Почтительно кивнув, управляющий Мо удалился, однако домоправительница Пэншоу, шагнув было в сторону выхода, остановилась и, бросив беглый взгляд на пожилую госпожу Цинь, широко улыбнулась и произнесла:

— Эм, госпожа... После нового года у нас образовалось множество свободных мест для слуг. Я могу услышать ваши инструкции по этому поводу?

— Ты дежурная служанка, это твоя задача, — устало-безразличным тоном ответила Минлань. Её ответ удивил не только пожилую госпожу Цинь и Шао Ши, но также и всех слуг,

находившихся в комнате.

На секунду домоправительница Пэншоу замерла, и затем, смущённо улыбнувшись, ответила:

— Я... Я не имею права принимать такие решения.

— Поскольку сейчас начало нового года, по дому всё равно особо не нужно ничего делать, — лениво протянула Минлань.

— Нет, не нужно... Так, всякие мелочи, — запнувшись, ответила домоправительница Пэншоу. — Я просто боюсь, что ошибусь... То есть, я имею ввиду, не удовлетворю вас, госпожа. Вы такая благородная и благовоспитанная... Я не могу позволить себе подвести вас. До этого я не служила вам, и потому я... я... Не имею права принимать такие решения самостоятельно, — в конце концов, она уже несколько лет являлась старшей служанкой, и потому она довольно быстро пришла в себя и начала говорить быстрее.

— В нашей семье ведь веками существуют незыблемые правила. Разве когда-либо мы позволяли себе действовать по личной прихоти? Для чего, по-вашему, эти правила существуют? — спросила Минлань, искоса поглядывая на пожилую госпожу Цинь. В этот момент Даньдзю очень хотелось заплодировать Минлань. Этот косой взгляд явственно передавал всё то, о чём Минлань сейчас думала.

Как и ожидалось, пожилая госпожа Цинь не смогла стерпеть это и просто продолжать дальше сидеть с поникшим видом.

— Конечно же нет, — поспешно ответила домоправительница Пэншоу. — Я выразилась слишком не ясно, должно быть мой язык подводит меня. Я лишь боялась, что без ваших наставлений совершу серьёзную ошибку... — последние слова она протянула подчёркнуто-неуверенным тоном.

Но она совсем не ожидала того, что Минлань невозмутимо ответит:

— Что бы ни случилось, мы просто наградим тех, кто отличился на службе, и накажем тех, кто провинился.

Домоправительница Пэншоу изменилась в лице, услышав это. Она собиралась было что-то сказать, но Минлань, усмехнувшись, опередила её:

— Служанка Пэн, среди всех старших служанок во внутренних покоях, ты пользуешься наибольшим уважением. У тебя повышенное жалование, больше влияния и в целом более высокий статус, чем у прочих служанок. Полагаю, чужакам могло бы даже показаться, что ты живёшь более достойной жизнью, чем некоторые благородные госпожи. Поскольку я ещё молода, думаю, я могу сказать прямо: отныне тебе придётся чаще сталкиваться с трудностями

и выяснять некоторые вещи самостоятельно. На тебе лежит ответственность, которую тебе предстоит нести. В противном случае, — Минлань указала на Сяотао и усмехнулась. — Эта глупая служанка сопровождала меня долгое время. Сейчас она желает следить лишь за иголкой, да за чайником. Зато она может продолжать жить столь же беззаботной жизнью. Что ты об этом думаешь?

На лбу домоправительницы Пэншоу выступил пот. Благородные госпожи из больших семей никогда не влезали в подобные дела и лишь назначали ответственных за их решение. Домоправительница Пэншоу, по сути, хотела лишь проверить отношение Минлань к этому, но сейчас она была напугана.

На Минлань снова навалилась сонливость, поэтому последние слова она произнесла довольно тихо:

— Я слышала, что ты давно работаешь в этой семье и успела накопить достаточно опыта. Раз уж тебе удавалось угождать другим, полагаю, ты не станешь обижать молодую девушку вроде меня и сможешь угодить и мне тоже.

Выражение лица Минлань было добрым и мягким, но домоправительница Пэншоу начинала злиться, глядя на неё. Открыв в рот, она поняла, что не знает как сформулировать свои мысли и замерла. Только что она создала себе кучу проблем. Теперь, если она будет усердно трудиться, Минлань скажет, что она выполняет свои обязанности, однако если она не будет справляться с работой хорошо, это может быть расценено как намеренная попытка принизить новую госпожу. К тому же, теперь Пэншоу было недостаточно даже прилежно исполнять свои обязанности, поскольку теперь для неё было важно, чтобы её новая госпожа была довольна. Не мудрено, что теперь из-за этого Пэншоу довольно сильно нервничала. Она сожалела о том, что решила проверить свою новую госпожу на прочность, поскольку это обернулось ей лишь кучей новых проблем.

После этого домоправительница Пэншоу не рисковала больше ничего говорить. Она поклонилась Минлань и ушла с опущенной головой. Пожилая госпожа Цинь, всё это время не встретавшая в разговор, молча проводила её взглядом и улыбнулась.

Обсудив ещё пару мелочей, Минлань и Шао Ши встали и попрощались с ней. Пожилая госпожа Цинь смотрела им вслед до тех пор, пока их голоса не растворились вдали.

— Сестрица, в последнее время я целыми днями сижу дома, и мне кажется, что я уже вконец обленилась.

— Тебе стоит почаще выходить наружу. Жаль только, что снег ещё не растаял и на улице очень холодно. Смотри, не простудись.

Шао Ши, кажется, уже привыкла к доверительной манере речи Минлань, и отвечала ей вполне невозмутимо. С тех самых пор как она вышла за своего вечно болеющего мужа, ей так или иначе приходилось о ком-либо заботиться. Однако её дочь росла умным и независимым

человеком, и редко заставляла её беспокоиться. И, напротив, Минлань, привыкшая притворяться милашкой за годы жизни с пожилой госпожой Шен, была весьма рада встретить женщину, которая обожала заботиться о других, словно нянька.

В результате они с Шао Ши в каком-то смысле уравнивали друг друга и довольно неплохо ладили.

— Я всё равно хочу прогуляться, я чувствую, что иначе мои кости однажды просто осыплются.

— Ну... Тогда как насчёт погулять по коридорам?..

Пожилая госпожа Цинь сидела на кровати Архата с мрачным видом и задумчиво молчала. Заметив это, старшая служанка Сян подмигнула двум другим служанкам, дежурившим в комнате, и они поспешно ушли, скрывшись за толстыми занавесками из хлопка и парчи.

— Эта Пэншоу такая бесполезная. Как она могла так испугаться всего лишь после нескольких слов? — тихо произнесла служанка Сян, однако пожилая госпожа Цинь не проронила ни слова в ответ. — А вы... вы правда отдали ей все учётные книги, госпожа? — доверительным тоном поинтересовалась служанка Сян. — Мне показалось, что вторая госпожа вовсе не торопилась.

— Ну конечно она не торопилась! — гневно воскликнула пожилая госпожа Цинь, стукнув кулаком по прикроватному столику. — А она всегда бьёт по слабым местам! Перед новым годом её муж уже забрал себе всю более-менее доходную собственность, и теперь всё серебро, по сути, находится у них в руках. Пф! Если бы я не отдала ей учётные книги, если бы я отказалась, то... Мы не сумели бы платить по счетам уже после весеннего фестиваля! Они бы не стали помогать мне. Думаешь, я бы смогла заплатить?

Старшая служанка Сян смущённо молчала. Поразмыслив немного, она осторожно спросила:

— Пожилая госпожа... Вы думаете, что вторая госпожа просмотрит старые учётные книги?

Услышав этот вопрос, пожилая госпожа Цинь криво усмехнулась.

— Это был бы даже не самый плохой исход. Будет лучше, если она сумеет найти несостыковки. Учётные книги семьи, вроде нашей, в любом случае не могут быть чистыми, и это не говоря уже о том, как плохо там всё было в то время, когда четвёртый и пятый братцы ещё жили здесь.

— Но мне кажется, что вторую госпожу не особо интересуют учётные книги, — попыталась было возразить старшая служанка Сян. — Мне показалось, что больше всего её сейчас интересовали договоры. В последнее время она сосредоточенно выясняет точную численность

обитателей поместья.

— Шен Минлань расчётливая и проницательная. За те несколько раз, что мы с ней сталкивались, ты хоть раз видела, чтобы она уступала мне? Она даже ни разу не выходила из себя. Такое чувство, будто она просто счастливо наслаждается жизнью, — ответила пожилая госпожа Цинь, медленно откидываясь на подушки. — Пускай я понятия не имею, что она задумала, я не думаю, что это будет что-то простое. Ты закончила организовывать своих людей?

— Не беспокойтесь, всё уже готово.

После того как дата свадьбы, наконец, была назначена, у первой госпожи Сюань, ответственной за подготовку, возникло множество неотложных дел. С другой стороны, пожилая госпожа Цинь также была занята. Она подготавливала приданое для Тинцань. На самом деле, её приданое было подготовлено уже довольно давно, однако любящая матушка добавила в него много различной собственности и впоследствии была вынуждена вычеркнуть всю эту собственность из списка приданого. В результате этого весь список пришлось подвергнуть реструктуризации.

Первой госпоже Сюань приходилось время от времени останавливаться в поместье хоу Нинъюаня, чтобы иметь возможность заказывать столы, стулья, чашки и так далее, и назначать управляющих, которые будут встречать гостей. После того как она организовывала похороны Гу Тинъю, даже пожилой госпоже Цинь пришлось признать таланты первой госпожи Сюань в этой области. И раз уж в этот раз первая госпожа Сюань была занята подготовкой свадьбы любимой дочери пожилой госпожи Цинь, никто из слуг не смел перечить её приказам. С поддержкой пожилой госпожи Цинь она могла продемонстрировать все свои таланты. Но, оставаясь при этом чувствительной женщиной, она после каждого раза, когда ей приходилось воспользоваться своей властью, обязательно шла на чай к Минлань и иногда к Шао Ши, и болтала с ними.

С тех пор как Минлань забрала управление семейными делами, ей пришлось забросить чтение романов и подойти к делу со всей серьёзностью. Она даже выписала двух счетоводов из поместья Чен, чтобы те помогли ей проверить учётные книги, полученные от пожилой госпожи Цинь. После этого она внимательно просмотрела всю пачку договоров, а затем по очереди вызывала к себе слуг по несколько человек за раз, согласно их положению в доме. Она задавала им несколько случайных на первый взгляд вопросов, мило улыбаясь при этом. После этого слуги, как правило, нервничавшие, более-менее расслаблялись. Затем Минлань говорила Люйчжи или Жуомей записывать сведения, полученные от слуг, в их личные дела.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648859>